15

Контроль упругих напряжений с помощью оптической системы измерения кривизны подложки при росте гетероструктур III—N методом молекулярно-пучковой эпитаксии

© Д.С. Золотухин, Д.В. Нечаев, С.В. Иванов, В.Н. Жмерик

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург E-mail: zolotukhin.beam@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 28 сентября 2016 г.

Описывается оригинальная оптическая система измерений кривизны подложек (ОСИКП), позволяющая с высокой точностью исследовать процессы генерации и релаксации упругих напряжений во время роста гетероструктур (ГС) на основе нитридных соединений III–N методом плазменно-активированной молекулярно-пучковой эпитаксии (ПА МПЭ). Применение разработанной ОСИКП для анализа роста ГС GaN/AIN/Si(111) позволило не только детально пронаблюдать динамику изменения упругих напряжений в этой структуре при ее металлобогащенном росте низкотемпературной ПА МПЭ, но и разработать конструкцию ГС, исключающую эффект растрескивания слоев за счет контроля величины сжимающих напряжений.

DOI: 10.21883/PJTF.2017.05.44363.16508

При производстве оптоэлектронных приборов и мощных CBЧ-транзисторов на основе широкозонных нитридных соединений третьей группы (III—N) из-за отсутствия коммерчески доступных гомоэпитаксиальных подложек широко используются различные гетероэпитаксиальные подложки (*c*-Al₂O₃, 6*H*-SiC, Si(111) и др.) со значительным рассогласованием как постоянных решетки, так и коэффициентов температурного расширения (КТР) [1]. Кроме того, существенные рассогласования присутствуют, как правило, и между отдельными слоями в приборных III—N гетероструктурах (ГС). В результате в процессе роста возникают упругие напряжения, пластическая релаксация которых происходит путем генерации прорастающих дислокаций с плотностью до ~ 10^{10} cm⁻² и/или через растрескивание/деламинацию эпитаксиальных слоев при

60

растягивающих/сжимающих напряжениях соответственно. Постростовые измерения остаточных упругих напряжений с помощью рентгенодифракционных измерений кривизны подложки [2], исследований спектров фотолюминесценции [3] и других не позволяют исследовать динамику процессов генерации и релаксации упругих напряжений, поэтому необходимо развивать in situ методы контроля этих процессов. Необходимо отметить, что стандартный для молекулярно-пучковой эпитаксии (МПЭ) in situ метод дифракции отраженных быстрых электронов позволяет определять лишь изменение постоянной решетки в плоскости роста [4], но не дает полной информации о поведении напряжений в ГС.

Наиболее эффективно поставленная задача решается с помощью оптических измерений кривизны поверхности подложки, которая определяется средней величиной упругих напряжений и толщиной эпитаксиального слоя [5]. Коммерчески выпускаемые многолучевые лазерные системы для таких измерений эффективно используются главным образом при газофазной эпитаксии из металлорганических соединений (ГФЭ МОС) ГС на основе III-N [6]. Хотя в литературе сообщается об использовании этого метода и в МПЭ [3,7], но при этом возникает целый ряд проблем. Прежде всего, точность измерений расстояния между отраженными лазерными лучами ограничена низкой частотой измерений (< 1 Hz) и дрожанием ("wobbling") подложки в процессе роста из-за несовершенства механизма ее вращения во всех известных нам установках МПЭ. Кроме того, стандартные системы могут быть установлены лишь на нижнее окно установок МПЭ с вертикальной геометрией, на которое в течение нескольких десятков ростовых процессов напыляется непрозрачное металлическое покрытие.

В статье сообщается о разработке оригинальной конструкции оптической системы измерений кривизны подложки (ОСИКП) с видеорегистрацией изображений отраженных лазерных лучей, которая устанавливается на боковые порты установки плазменно-активированной (ПА) МПЭ с вертикальной геометрией. С помощью ОСИКП детально анализируется изменение напряжений в процессе ПА МПЭ ГС GaN/AIN/Si(111).

Исследовавшаяся ГС выращивалась на установке ПА МПЭ Compact21T (Riber) на подложке Si(111) с использованием AlN зародышевого слоя (~ 30 nm), который формировался с помощью эпитаксии с повышенной миграцией [8]. Для роста последующих буферных слоев с двумерной (2D) морфологией поверхности 2D-AlN (~ 200 nm)

62

Рис. 1. *а* — общая схема размещения систем лазерной рефлектометрии на установке ПА МПЭ: *1* — лазер ОСИКП, *2* — расщепляющая призма, *3* — ССД-камера ОСИКП, *4* — эффузионные ячейки, *5* — нагреватель подложки, *6* — подложка с растущим слоем, *7*, *8* — лазер и ССД-камера системы измерения скорости роста слоев. *b* — схема измерительного модуля: *1* — положение луча, отраженного от плоской подложки; *2* — положение луча, отраженного от деформированной подложки.

и 2D-GaN ($\sim 1\,\mu m)$ использовался метод металл-модулированной эпитаксии [9].

Для іп situ диагностики роста использовались две системы лазерной рефлектометрии на основе полупроводниковых лазеров с длиной волны излучения $\lambda = 532$ nm. В первой системе, служащей для контроля скорости роста (толщин) слоев III—N, одиночный лазерный луч мощностью 20 mW падал почти нормально на подложку. При этом анализировался период интерференционных колебаний отраженного сигнала в резонаторе Фабри—Перо "слой-подложка" (рис. 1). Во второй системе (ОСИКП), применявшейся для измерений кривизны подложки, лазерное излучение мощностью 5 mW расщеплялось с помощью оптической

призмы на два параллельных луча диаметром ~ 1 mm и расстоянием между ними $D_0 \sim 5$ mm, которые направлялись на центр подложки под углом падения $\alpha = 70^{\circ}$, как показано на рис. 1. Видеоизображения отраженных от подложки лазерных лучей регистрировались с помощью ССD-камеры VEC135 с частотой 2 Hz и обрабатывались компьютером с помощью программы RECurve, написанной в среде "Labwiev 2012". Изменение кривизны подложки (k(t)) вычислялось из относительного изменения расстояния между лазерными лучами при отражении от плоской (D_0) и искривленной (D(t)) подложки (рис. 1, *b*) согласно формуле, предложенной Chason et al. [5]:

$$\kappa(t) = \frac{\left(D_0 - D(t)\right)}{D_0} \frac{\cos a}{2L},\tag{1}$$

где L — расстояние от ССД-камеры до подложки, α — угол падения лучей на подложку.

Повышение точности определения напряжений в ОСИКП, установленной на боковых окнах установки ПА МПЭ, обеспечивалось, как следует из (1), за счет большего угла падения лазерных лучей на подложку по сравнению с почти нормальным падением, используемым в большинстве современных аналогичных систем. Дополнительно точность измерений повышалась за счет высокой частоты видеорегистрации отраженных сигналов на двумерной ССD-матрице. Отметим, что в стандартных системах с этой целью используются, как правило, одномерные фотодиодные линейки, которые в случае ПА МПЭ с относительно небольшой скоростью вращения подложки (время оборота ≥ 3 s) ограничивают частоту измерений < 1 Нг. Кроме того, размещение ОСИКП на боковых портах установки ПА МПЭ позволило существенно снизить запыление оптических окон и повысить ресурс работы системы до нескольких сотен ростовых процессов без их чистки.

Рис. 2 демонстрирует изображения выращенной ГС, полученные с помощью растрового электронного и оптического микроскопов, которые подтверждают резкие гетерограницы в ГС и отсутствие трещин на ее поверхности.

На рис. 3, *а* приводится зависимость произведения средней величины упругих напряжений $\langle \sigma_f \rangle$ на толщину слоя (h_f) от толщины данного слоя и, отдельно на участке *3*, зависимость произведения средней величины упругих напряжений $\langle \sigma_f \rangle$ на толщину слоя от времени охлаждения. Эта зависимость строилась по результатам измерений

Рис. 2. СЭМ и оптическое изображения скола и поверхности ГС GaN/AlN/Si(111).

кривизны подложки и толщины слоев в ГС с помощью формулы Стоуни (Stoney)

$$\langle \sigma_f \rangle h_f = \frac{M_s h_s^2}{6} k(h_f)$$

где h_s и M_s — толщина и упругий модуль подложки ($h_s = 300 \,\mu\text{m}$ и $M_{\text{Si}} = 229 \,\text{GPa}$ для Si(111)). Рис. 3, *b* демонстрирует зависимость от толщины мгновенных значений напряжения в слоях, вычислявшихся с помощью дифференциальной формы формулы Стоуни [10]

$$\sigma_f(h_f) = \frac{M_s h_s^2}{6} \frac{\partial k(h_f)}{\partial h_f}.$$

Из рис. 3, *b* следует, что величина растягивающих напряжений в слое AlN на подложке Si(111) (участок *I*) составляет 0.5–0.7 GPa. С другой стороны, величина эпитаксиального напряжения, которая соответствует псевдоморфному росту ГС AlN/Si(111), может быть рассчитана по формуле

$$\sigma_f^m = M_f \varepsilon_f, \tag{2}$$

Рис. 3. Зависимость изменения произведения средней величины упругих напряжений на толщину от толщины слоя (a) и мгновенных напряжений в слое от его толщины (b), измеренная в процессе эпитаксиального роста ГС GaN/AlN/Si(111). 1 — участок роста AlN, 2 — участок роста GaN, 3 — участок охлаждения ГС (на участке 3 толщина слоя не изменяется, изменение в произведении средних напряжений на толщину на a обусловлено генерацией напряжений при охлаждении).

где $\varepsilon_f = (a_s - a_f)/a_s$ — эпитаксиальное рассогласование между подложкой и слоем с упругим модулем M_f . Подстановка в (2) значений $\varepsilon_{AIN} = 19\%$ (для Si(111) [1]) и $M_{AIN} = 470$ GPa [11] дает величину эпитаксиального напряжения $\sigma_f^m = 89$ GPa. Сравнение наблюдаемого и расчетного напряжений говорит о практически полной (> 99%) и мгновенной релаксации эпитаксиального напряжения в ГС AIN/Si(111), которая происходит через генерацию дислокаций несоответствия [12]. Генерация относительно неболыших растягивающих напряжений, повидимому, связана с коалесценцией островков в пленке AIN, растущей по механизму Фольмера–Вебера [13].

Более плавная релаксация эпитаксиального напряжения наблюдается при росте слоя 2D-GaN на буферном слое 2D-AlN (участок 2 на рис. 3) с рассогласованием $\varepsilon_f = -2.5\%$ [1]. С учетом растягивающих напряжений в слое AlN $\sigma_f = 0.8$ GPa величина рассогласования между этими слоями уменьшается до 2.3%, что с помощью (2) дает для ГС GaN/AlN значение $\sigma_f^m = -10.9 \,\text{GPa}$ (при $M_f = 478 \,\text{GPa}$ для GaN [11]). На зависимости, показанной на рис. 3, b, наблюдается максимальное значение мгновенных напряжений в начале роста $\sigma_f = -3.9 \,\text{GPa}$, что свидетельствует о частичной релаксации (~ 66%) напряжений начиная с первых монослоев роста ГС. Более того, на протяжении всего роста слоя GaN вплоть до толщины $\sim 1\,\mu m$ напряжение релаксирует плавно до значения $\sigma_f = -0.2 \,\text{GPa}$, что можно объяснить кинетическими ограничениями релаксации напряжений при двумерном металлобогащенном росте слоя 2D-GaN в низкотемпературных ($T_{\rm S} \sim 700^{\circ} {\rm C}$) условиях ПА МПЭ. Это предположение подтверждается тем, что при росте аналогичной ГС с помощью высокотемпературной ГФЭ МОС ($T_S > 1000^{\circ}$ C) полная релаксация сжимающих напряжений в ГС GaN/AIN происходит уже на толщинах слоя GaN около 100 nm, а дальнейший ее рост протекает при растягивающих напряжениях [6].

Подавление релаксации сжимающих напряжений при росте толстых слоев GaN важно с точки зрения предотвращения эффекта растрескивания (cracking) ГС GaN/AlN/Si(111) при охлаждении вследствие различия КТР III–N слоев и подложки [6]. Действительно, расчет среднего напряжения в исследовавшейся ГС по формуле

$$\langle \sigma_f
angle = rac{1}{h_f} \int \limits_0^{h_f} \sigma_f(h_f) dh_f$$

дает значение $\langle \sigma_f \rangle = 0.63$ GPa, что достаточно для компенсации экспериментально измеренных напряжений растяжения +0.52 GPa, возникающих при охлаждении ГС от температуры роста ($T_S \sim 700^{\circ}$ C) до комнатной температуры (20°C).

В заключение, продемонстрированы высокая точность и быстродействие оптической системы контроля кривизны подложки (ОСИКП), разработанной нами для in situ контроля генерации и релаксации упругих напряжений в процессе роста ГС на основе соединений III–N методом ПА МПЭ. С помощью ОСИКП было детально проанализировано поведение напряжений в ГС GaN/AIN/Si(111) при ее металлобогащенном росте методом ПА МПЭ. Это позволило разработать дизайн и технологию роста ГС, в которых полностью скомпенсированы растягивающие напряжения, возникающие при охлаждении ГС и ответственные за их растрескивание.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-22-00107).

Список литературы

- [1] Kukushkin S.A., Osipov A.V., Bessolov V.N. et al. // Rev. Adv. Mater. Sci. 2008. V. 17. P. 1.
- [2] Ратников В.В., Нечаев В.Н., Жмерик В.Н., Иванов С.В. // Письма в ЖТФ. 2016. Т. 42. В. 8. С. 61.
- [3] Baron N., Cordier Y., Chenot S. et al. // J. Appl. Phys. 2009. V. 105. P. 033701.
- [4] Нечаев Д.В., Жмерик В.Н., Мизеров А.М. и др. // Письма в ЖТФ. 2012. Т. 38. В. 9. С. 96.
- [5] Hearne S., Chason E., Han E. et al. // Appl. Phys. Lett. 1999. V. 74. P. 356.
- [6] Raghavan S., Redwing J.M. // J. Appl. Phys. 2005. V. 98. P. 023514.
- [7] Aidam R., Diwo E., Rollbühler N. et al. // J. Appl. Phys. 2012. V. 111 P. 114516.
 [8] Nechaev D.V., Aseev P.A., Jmerik V.N. et al. // J. Cryst. Growth. 2013. V. 378. P. 319.
- [9] Jmerik V.N., Mizerov V.N., Nechaev D.V. et al. // J. Cryst. Growth. 2012. V. 354. P 188
- [10] Floro J.A., Chason E., Lee S.R. et al. // J. Electron. Mater. 1997. V. 26. P. 969.
- [11] Vurgaftman I., Meyer J.R. // J. Appl. Phys. 2003. V. 94. P. 3675.
- [12] Maroudas D., Zepeda-Ruiz L.A., Weinberg W.H. // Appl. Phys. Lett. 1998. V. 73. P. 753.
- [13] Floro J.A., Chason E., Cammarata R.C., Srolovitz D.J. // MRS Bull. 2002. V. 27. P. 19.
- 5* Письма в ЖТФ, 2017, том 43, вып. 5